

Юрий Татаренко

Лирика философа

Михаил Гундарин. Простые слова. Стихи разных лет. Барнаул, Новосибирск, 2020. -208 с.

Сборник, в который вошли стихи, написанные за 30 с лишним лет, поэт составил самостоятельно. В новой книге семь разделов. Это избранное из пяти изданных книг, а также стихи из журнальных подборок недавнего времени. «Простые слова» – название бесхитростное. Но, беря в руки эту книгу, понимаешь сердцем: стихи Гундарина не просты. И это действительно так. Известный поэт Иван Жданов в коротком предисловии отмечает: «Лирика Михаила Гундарина осторожна ... Он не хочет никого и никогда учить. И сам избегает учения, а это значит, что он самодостаточен. И этим самым оригинален». Прежде чем цитировать стихи из книги, приведу избранные факты биографии Гундарина: выпускник журфака МГУ, кандидат философских наук, первые стихи написал, будучи студентом... Любопытно: перед нами не философская лирика, но лирика философа, наряду с Маяковским учившего диалектику «не по Гегелю» – в поэзии Гундарина нет места терминам вроде «экзистенциализм» или «гедонистический». Но любовь к жизни, правда жизни – буквально в каждой строчке. И правда эта – выстраданная.

Сочетанье вины и мотива
Создает ощущение страны.

Интересно наблюдать, как журналист Гундарин борется на страницах книги с Гундариним-философом. К примеру, если «акуле пера» необходимо в работе использовать заголовки в обязательном порядке, то философ легко обходится без них. Названия стихов в «Простых словах» – порой проще некуда: «Романс», «Рассвет», «В дороге», «Апрель», «Бессонница», «Луна», «Окраина», «Полночь», «Сказка», «Новогоднее»... Но, разумеется, та же бессонница у каждого поэта – своя, особенная. Как же эволюционирует поэтика Михаила Гундарина с 1988 года? В этой книге не встретишь ни дактилической рифмы, ни обезоруживающей метафоры. Гундарин берет за живое другим: книга пропитана горькой самоиронией. В первом разделе «Календарные песни» (1988 – 1996) поэт признается:

А я смотрю из-под руки
На снежную страну,
Движенья наши коротки,
Мы чувствуем весну,

Которой будет все равно,
Кто пропадет зазря,
Перекивая, как вино,
Сгорая, говоря.

И приходит к неутешительным выводам:

Чем доступней мир идей,
Тем мучительней пространство.
От сомнительных путей
Нас хранят любовь и пьянство.

Магистральной для Гундарина является тема времени:

А мы меняем молодость на жизнь
По курсу двадцать восемь к одному,
И нам не интересны миражи,
Коллеблющие праздничную тьму.

Встречается и весьма смелое заявление для вчерашнего студента:

Десять лет тому назад
Нас не старили столетья.
Мы глотали сопромат
Вместо сладкого, на третье.

Смелость, как известно, города берет. И любой город – Москва ли, родной Барнаул – покоряется поэту Гундарину сразу же, окончательно и бесповоротно, услышав о себе, к примеру, такое:

Все, что нужно, уместается в одном
Поцелуе на балконе без перил,
Смутно-сером, как бумага унибром,
Безнадежном, кто бы что ни говорил.

Еще одно свидетельство о несовершенстве мира и тяжелом примирении с этим – в разделе «На экране» (1997 – 1999):

Там, где погасло твое и мое золотое,
Трудно представить глаза без тяжелой повязки.

Как лирик Гундарин раскрывается в трех последующих частях книги. В «Новых календарных песнях» (2000 – 2006) поэт удивляет парадоксами:

Твой голос бездомен в моем телефоне,
В закрытых глазах отражается небо.

А вот как Михаил пишет об обычном летнем громе:

Как будто сбрасывают доски
С высокого грузовика

Свежо и зримо, не правда ли?

Привычная стихия для лирического героя Гундарина – одиночество. И снова поэт подбирает, казалось бы, очень простые слова, но как же сильно и объемно звучит эта короткая переключка с гениями – Рембо, Хемингуэем, Бродским:

Одиночество пеленает виски,
Развязывает шнурки,
Говорит, что нужно доплыть до конца реки.
Говорит, что свобода – лежать во рву,
Отсюда видно Сибирь, Москву,
Но не вздумай, покуда не позову.

В разделе «Горячо: бесполезно» (2006 – 2011) отчетливо виден диалог с Давидом Самойловым. Стихотворение «За городом» у советского классика начинается с перечисления:

Тот запах вымытых волос,
Благоуханье свежей кожи!
И поцелуй в глаза, от слез
Соленые, и в губы тоже.

И кучевые облака,
Курчавящиеся над чащей.
И спящая твоя рука,
И спящий лоб, и локон спящий.

Первые строки в одном из гундаринских стихотворений о любви – пример реминисценции:

Горячая горечь твоих волос,
Будущее в закрытых глазах.

Еще один «привет» Самойлову выглядит так:

Сонная моя рука
Скользит по твоей руке
Со скоростью катерка
На августовской реке.

В то же время поэт Михаил Гундарин безусловно самобытен:

Молодость – это один на троих стакан,
Меркнущие осколки мелкой оптики дня,
Беспечное небо, пошедшее по рукам,
Право не быть сильней, обязанность обвинять.

Раздел «Явления» (2012 – 2015) украшает, к примеру, такая зарисовка:

А мы у реки развели с трудом
Негромкий огонь, дорогой костер,
Слегка обогрелись и вот ведем
С ночными деревьями разговор.

Очевидно, что как минимум одно из этих деревьев расположено по горизонтали: поваленный ствол возле костра не только для удобного сидения, он слышит самое сокровенное, потаенное – предстихи. Но текстов-заготовок в «Простых словах» не найти – Гундарин мастерски превращает строчки в поэзию.

Вот мы уехали, а облако осталось
Растить себя на вертикальном фоне.

При этом лирик-философ Гундарин – непримиримый нонконформист:

нелегко оставаться
одному в этом мире
где 12X9
или 3X4
но зато невозможно
одному не остаться
там где 10X10
или 30X20

Речь в финальных строках – о форматах профессиональных фотопортретов для афиш, баннеров, билбордов. Поэт Гундарин ищет свой путь, торит свою дорогу, как человек особой формации – не столько поколенческой, сколько мировоззренческой.

Программное стихотворение Гундарина – в разделе «Холодная ночь» (2015 – 2016):

Пели-спали, где только придется,
Водку в ступе любили толочь.
Но не пьется уже, не поется
И не спится в холодную ночь:

Жалко жизни и жалко собаки,
Остального не жалко почти
В подступающем к сердцу овраге,
У большого ненастья в горсти.

И снова Михаил оригинально противопоставляет: «Усохли дни, зато набухли ночи». Чудесна картина ранней осени в разделе «Остаток дня» (2017 – 2020):

А день был таким простым,
Ясным, определенным,
Зеленым и золотым,
Золотым и зеленым.

А вот «Декабрьская песня» Гундарина – не певуча и пронзительна:

Усидишь ли дома по ночам,
Где лишь телевизор у виска,
Если солнца неживой кочан
Засолила на зиму тоска?

В конце книги обнаруживается гундаринское поэтическое кредо:

Надо стать прозрачней, неприметней
Стеклышка троллейбусной теплицы.

«Простые слова», «ПС» – не постскрипtum, не эпилог, не подведение итогов. Простые слова – стиль общения, к которому неизбежно приходишь. И дальше живешь с этим, в этом, по этому – и уже счастлив. Но счастлив неокончательно. И в этом весь поэт Михаил Гундарин.

Примечание:

Татаренко Юрий Анатольевич. Родился в 1973 году. Поэт, автор 12 книг. Член Союза писателей России. Публиковался в журналах «Арион», «Аврора», «Дружба народов», «Наш современник», «Нева», «Плавучий мост», «Юность», «Южное сияние» и др. Обладатель Гран-при фестиваля поэзии «Шорох». Лауреат литпремий имени Тютчева «Мыслящий тростник», имени Рождественского, имени Григорьева, премии журнала «Сибирские огни». Победитель поэтических турниров в Красноярске, Томске, Коктебеле, Севастополе, Новосибирске.